УДК 159.923.2

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-4-40-61

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ С ЛИЧНОСТНЫМИ, РЕГУЛЯТОРНЫМИ И МОТИВАЦИОННЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Цыганов И. Ю., Бондаренко И. Н.

*Психологический институт Российской академии образования
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследование направлено на изучение различий во взаимосвязи психологического благополучия с регуляторными, мотивационными и личностными характеристиками у учащихся с различной динамикой психологического благополучия в 5 и 6 классах.

Процедура и методы. Анализируются лонгитюдные данные 155 учащихся в возрасте 10–12 лет ($M = 11 \pm 0,28$) общеобразовательных школ г. Москвы и г. Калуги. Респонденты по итогам двух обследований в 5 и в 6 классах были определены в группы со снижающимся, повышающимся и стабильным психологическим благополучием (здесь и далее – ПБ). Методы исследования: «Шкала проявлений психологического благополучия подростков» (модификация В. И. Моросановой и др., 2018), «Стиль саморегуляции учебной деятельности, ССУД-М» (В. И. Моросанова, И. Н. Бондаренко, 2018), «Шкалы академической мотивации школьников, ШАМ-Ш» (Т. О. Гордеева и др., 2017), «Отношение к учению» (модификация В. И. Моросановой, И. Н. Бондаренко, И. Ю. Цыганова, 2018), «Большая пятёрка – детский вариант» (“Big Five Questionnaire – Children version, BFQ-C”) (С. Б. Малых и др., 2015). Применялся показатель успеваемости: средний балл успешности обучения русскому языку и математике.

Результаты. Снижение ПБ связано с ослаблением связей между ПБ и мотивационными, регуляторными и личностными характеристиками обучающихся. По сравнению с пятым классом в шестом осознанная саморегуляция перестаёт быть регуляторным ресурсом как ПБ, так и академической успеваемости. Стабильность ПБ обеспечивается сильной взаимосвязью СР и ПБ, а также «включённостью» в этот процесс всех регуляторных, мотивационных и личностных факторов. Повышение ПБ связано прежде всего с актуализацией процесса личностного развития: выявлена акцентированная и стабильная взаимосвязь ПБ с мотивацией самоуважения.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования позволяют получить новые данные об изменениях, происходящих в системе предикторов ПБ и успеваемости во время обучения в начальных классах средней школы. В практическом плане понимание факторов обеспечения стабильности ПБ даст педагогам и психологам инструмент, позволяющий оказывать своевременную и адекватную помощь младшим подросткам, поддерживая развитие их регуляторных, мотивационных и личностных ресурсов.

Ключевые слова: психологическое благополучие, осознанная саморегуляция, мотивация, отношение к учению, личностные факторы, младшие подростки

RELATIONSHIP OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING WITH PERSONAL, REGULATORY, AND MOTIVATIONAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS IN SECONDARY SCHOOL

I. Tsyganov, I. Bondarenko

Psychological Institute of Russian Academy of Education

ul. Mokhovaya 9, str. 4, Moscow 125009, Russian Federation

Abstract

Aim. The study investigates the differences in the relationship of psychological well-being with regulatory, motivational, and personal characteristics in students with different dynamics of psychological well-being in 5th and 6th grades.

Methodology. Longitudinal data of 155 secondary school pupils (Moscow and Kaluga) aged 10–12 years ($M = 11 \pm 0.28$) are analyzed. According to the two 5th and 6th grades surveys, groups with decreasing, increasing, and stable PWB were identified. Research methods: “Well-Being Manifestation Measure Scale” (modification: V.I. Morosanova et al., 2018), “The Self-Regulation Profile of Learning Activity Questionnaire (SRPLAQ)” (V. I. Morosanova, I. N. Bondarenko, 2018), “Academic Motivation Scale – School (AMS-S)” (T. O. Gordeeva et al., 2017), “Attitude towards learning in middle and high school” (modification: V. I. Morosanova, I. N. Bondarenko, I. Yu. Tsyganov, 2018), “Big Five Questionnaire – Children version, BFQ-C” (S. B. Malykh et al., 2015). The academic performance indicator: the average score of success in learning Russian and mathematics.

Results. The decrease in PWB is associated with weakening of the links between PWB and students’ motivational, regulatory, and personal characteristics. In comparison with the 5th grade, in the 6th grade, conscious self-regulation ceases to be a regulatory resource for both PWB and academic performance. PWB stability is ensured by the strong relationship between SR and PWB and the “inclusion” of all regulatory, motivational, and personal factors in this process. The increase in PWB is primarily associated with the actualization of personal development: an accentuated and stable relationship between PWB and self-esteem motivation is revealed.

Research implications. The study results allow us to obtain new data on changes occurring in the system of PWB and academic performance predictors during the beginning of secondary school education. In practical terms, understanding the factors of ensuring the stability of PWB will provide teachers and psychologists with a tool that allows them to provide timely and adequate assistance to younger adolescents, supporting the development of their regulatory, motivational, and personal resources.

Keywords: psychological well-being, conscious self-regulation, motivation, attitude to learning, personal factors, younger adolescents

Введение

Сегодня для развития проблематики психологического благополучия (ПБ) обучающегося в средней школе необходимо комплексное изучение его взаимосвязи с регуляторными, мотивационными и личностными особен-

ностями как возможными ресурсами его поддержания самим школьником уже в начале средней школы. Именно в этот период проблема неустойчивости ПБ стоит наиболее остро. В качестве одного из регуляторов ПБ выступает осознанная саморегуляция

(СР) учебной деятельности, которая оказывает непосредственное значение на академическую успеваемость [10; 9]. Как значимый метаресурс человека СР способна мобилизовать и систематизировать другие ресурсы индивидуальности, важные для поддержания ПБ: например, познавательную активность, мотивационно-эмоциональную сферу, личностные факторы.

Психологическое благополучие мы рассматриваем в эвдемонистической традиции, предполагающей субъектную активность человека в отношении событий жизни, и удовлетворённость жизнью через достижение принятых целей. В этой традиции мы опираемся на подход К. Рифф к изучению ПБ [24].

В современных исследованиях выявлена положительная связь ПБ с академическими успехами в школе [22; 15]. С позиций дифференциального подхода осознанная СР – система когнитивных процессов (планирование цели, моделирование значимых условий её достижения, программирование действий, оценивание результатов) и регуляторно-личностных свойств (гибкости, самостоятельности, надёжности, ответственности); она выступает в качестве метаресурса достижения цели [6].

Исследования взаимосвязи СР и ПБ показали, что чаще всего СР выступает медиатором, опосредствуя влияние других некогнитивных предикторов на результаты обучения и ПБ. В этой связи изучаются личностные особенности [25], мотивационные факторы, эмоциональная регуляция и ситуативный стресс [17], учебная мотивация и отношение к учению [26]. Важный вклад в понимание вклада саморегуляции в ПБ вносят результаты лонгитюдного

исследования. Это может быть доказано тем, что, например, СР в 4 классе вносит вклад как в актуальное ПБ, так и в ПБ в следующем – 5-ом классе [18].

Данные о положительной взаимосвязи ПБ с учебной мотивацией получены, в частности, в недавнем исследовании А. У. Рехмана с коллегами. Учёные выяснили, что наряду с социальной поддержкой учебная мотивация рассматривается важным коррелятом ПБ в профилактике эмоционального выгорания учащихся [23]. Схожие результаты были получены в исследовании, сравнивающем уже внутреннюю мотивацию, охватывающую непосредственно учебные мотивы, с ПБ [14]. Согласно представленной авторами модели, внутренняя мотивация опосредует взаимосвязь между поддержкой учителя и благополучием. В этой связи изучается, в частности, и отношение к учению, показана стабильная взаимосвязь ПБ с отношением к учению и его основными проявлениями, которая при этом медируется саморегуляцией [28; 17]. Наряду с этим встречаются данные, указывающие на взаимосвязь отдельных аспектов ПБ и отношения к учению через личностные факторы, т. е. выявлена сильная взаимосвязь любознательности (познавательного компонента) с субъективным благополучием через личностные факторы, в частности, через экстраверсию [13].

Показана взаимосвязь ПБ с рядом факторов личности, прежде всего, с добросовестностью. Имеются также указания на связи с любознательностью (отношением к учению), самоконтролем и саморегуляцией, позитивными отношениями, личностным ростом, принятием себя и др. [29].

Экстраверсия считается при этом наиболее сильным коррелятом благополучия. В целом факторами, связанными с благополучием, чаще указываются экстраверсия, нейротизм и добросовестность [21].

СР как значимый предиктор ПБ, медирует личностные диспозиции (экстраверсия, добросовестность и открытость опыту) во взаимосвязи «ПБ – успеваемость» [12]. Зарубежными специалистами показано, что СР опосредует влияние личности на психологическое благополучие, а прежде всего – на влияние осознанности (в нашем случае – добросовестности) [25].

Литературные данные свидетельствуют о наличии взаимосвязей между психологическим благополучием, саморегуляцией, личностными и мотивационными особенностями учащихся разных возрастов, а также о прогностических возможностях указанных показателей по отношению друг к другу. При этом малоисследованной остаётся проблема предикторов изменений ПБ, связанных с развитием регуляторных, личностных и мотивационных свойств в начале средней школы. Так, в трёхлетнем лонгитюдном исследовании учащихся с 4 по 6 класс были выявлены различия в динамике ПБ при переходе в среднюю школу. Было показано существование взаимосвязи между СР и ПБ и её последовательное воспроизведение на каждой последующей ступени. Результаты позволяют говорить, что благополучие в 4 классе прогнозирует осознанную СР в 5 классе, а в средней школе (и в 5, и в 6 классе) уже осознанная СР выступает важным ресурсом психологического благополучия учащихся [20].

В этой связи возникает проблема предикторов изменений ПБ при переходе из 5 в 6 класс. Приведём некоторые результаты шагов, предпринятых в этом направлении [2; 5]. В группе учащихся 6 класса со сниженным ПБ это снижение ПБ сопровождалось ухудшением большинства регуляторных, мотивационных и личностных показателей. При этом наблюдался рост регуляторного процесса моделирования и нейротизма. У учащихся с позитивной динамикой ПБ росли показатели саморегуляции, мотивации, отношения к учению и личности, а нейротизм снижался, было отмечено превышение внутренних мотивов над внешними [11].

В зарубежных работах встречаются схожие данные, например, в них указано, что у шестиклассников отмечается отрицательная и положительная динамика ПБ на фоне общего снижения успеваемости и мотивации [28; 19; 16]. Между тем, группе со стабильной динамикой ПБ в этом возрасте не уделяется достаточного внимания, однако, на наш взгляд, именно они представляют интерес. Можно предположить, что система предикторов оказывается способной удерживать ПБ от резких изменений, связанных и с внешними, и с внутренними факторами.

Цель исследования – изучить специфику взаимосвязи психологического благополучия с регуляторными, мотивационными и личностными характеристиками учащихся с различной динамикой психологического благополучия в 5–6 классах.

Исследовательский вопросы, который ставили перед собой авторы в этой статье: «Каковы различия во взаимосвязи ПБ с регуляторными, моти-

вационными и личностными особенностями у учащихся в группах со (1) снижением, (2) повышением и (3) стабильным уровнем ПБ при переходе из 5 в 6 класс?».

Методы исследования и выборка

Исследование проводилось с использованием пакета опросных методик, направленных на измерение регуляторных, мотивационных и личностных особенностей учащихся и их психологического благополучия.

Для измерения ПБ использовалась методика «Шкала проявлений психологического благополучия подростков» [27], прошедшая адаптацию и модификацию на российской выборке [8]. 25 утверждений образуют шесть шкал: «Управление собственной личностью и событиями», «Общительность», «Счастье», «Вовлечённость в социальное взаимодействие», «Самооценка», «Душевное равновесие». Интегративный показатель «Психологическое благополучие» есть сумма значений по всем шестишкалам. Внутренняя надёжность шкал опросника – 0,57–0,78.

Осознанная саморегуляция измерялась опросником В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции учебной деятельности, ССУД-М» [7]. 52 утверждения образуют 8 шкал: «Планирование», «Моделирование», «Программирование», «Оценивание результатов» (регуляторные процессы), «Гибкость», «Инициативность», «Надёжность», «Ответственность» (регуляторно-личностные свойства). Интегративный показатель «Общий уровень саморегуляции» вычисляется на основе суммы значений по всем показателям. Внутренняя на-

дёжность шкал ССУД-М – 0,65–0,82. Мотивационные особенности изучались в двух аспектах: академической мотивации и мотивационно-эмоционального отношения к учению.

Академическая мотивация оценена опросной методикой «Шкалы академической мотивации школьников, ШАМ-Ш» [4]. Методика включает 32 утверждения и измеряет 4 шкалы внутренней мотивации («Когнитивная мотивация», «Мотивация достижения», «Мотивация саморазвития», «Мотивация самоуважения»), 3 шкалы внешней мотивации («Мотивация самоуважения», «Интроецированная мотивация», «Экстернальная мотивация») и шкалу амотивации. Внутренняя надёжность методики – 0,55–0,84.

Для исследования отношения к учению использована «Методика диагностики мотивации учения и отношения к учению в средних и старших классах школы» [1] в модификации «Отношение к учению» [3]. Данный конструкт позволяет измерять показатели: «Познавательная активность», «Мотивация достижения», «Мотивация избегания неудачи», «Тревожность», «Гнев». Внутренняя надёжность методики – 0,30–0,87.

С помощью методики «Большая пятёрка – детский вариант» (“Big Five Questionnaire: children version” – “BFQ-C”) для учащихся средней школы [5], состоящей из 62 утверждений, были оценены такие личностные свойства, как «нейротизм», «экстраверсия», «открытость новому опыту», «дружелюбность», «добросовестность». Внутренняя надёжность методики в этом исследовании – 0,86–0,91.

Таблица 1 / Table 1

Факторные нагрузки показателей ПБ учащихся 5 и 6 классов / Factor loads of PWB indicators of students in 5th and 6th grades

Показатель	Факторный анализ в 5 классе	Факторный анализ в 6 классе
	1	1
Управление собственной личностью и событиями	0,712	0,737
Счастье	0,828	0,846
Вовлечённость в социальное взаимодействие	0,741	0,608
Самооценка	0,761	0,828
Душевное равновесие	0,684	0,754
Общительность	0,790	0,744

В качестве показателей успеваемости был взят средний балл по основным предметам – русскому языку и математике (алгебре).

Выборка двухволнового лонгитюдного исследования включала 155 учащихся общеобразовательных школ г. Москвы и г. Калуги, из которых были 73 девочки (46,8%), 83 мальчика (53,2%); возраст респондентов составил 10–12 лет ($M = 11$, $SD = 0,28$). Участники вначале прошли обследование в 5 классе, а затем – повторно в 6 классе по идентичному пакету методик. На основе данных двух срезов нами были определены группы учащихся со снижением, повышением и стабильным ПБ при переходе из 5 класса в 6. Для каждого респондента была вычислена разница в уровне ПБ между замерами 5 и 6 классах. Таким образом, группа с отрицательной динамикой ПБ состояла из учащихся, чья разница в ПБ была ниже, чем $-0,5$ от среднего значения (41 человек; 46% – мальчики), группа с положительной динамикой включала респондентов, чья отклонение от среднего значе-

ния было выше, чем $+0,5$ (47 человек, 57% – мальчики). В состав группы со стабильной динамикой ПБ входили учащиеся, если различие укладывалось в диапазон от $-0,5$ до $+0,5$ от среднего (67 человек, 54% – мальчики).

На первом этапе мы снизили размерность показателей исследования для определения более общих и содержательных факторов регуляции, мотивации и личности. Для этого был выполнен ряд факторных анализов (метод максимального правдоподобия и метод вращения «Варимакс»). Факторизация показателей была выполнена на выборке учащихся в 5, а затем – в 6 классе. Итоговое решение о количестве и содержании факторов принималось на основе рассмотрения обоих результатов.

Психологическое благополучие. Результаты факторизации показателей представлены в таблице 1.

Результаты для 5 и 6 классов подтвердили выделение единого общего фактора. Это позволяет считать интегративный показатель ПБ достаточно устойчивым и свидетельствует о

Таблица 2 / Table 2.

Факторные нагрузки показателей СР учащихся 5 и 6 классов / Factor loads of SR indicators of students in 5th and 6th grades

Показатель	Факторный анализ в 5 классе	
	1	2
Оценивание результатов	0,777	
Моделирование	0,757	
Надёжность	0,754	
Гибкость	0,653	
Ответственность	0,607	0,450
Программирование		0,902
Планирование	0,405	0,550
Инициативность		0,500

Показатель	Факторный анализ в 6 классе	
	1	2
Надёжность	0,774	
Оценивание результатов	0,758	
Моделирование	0,685	
Гибкость	0,516	
Планирование		0,749
Программирование		0,730
Инициативность		0,658
Ответственность	0,479	0,602

правомерности его выбора в контексте поставленных нами задач.

Саморегуляция учебной деятельности. С помощью факторизации всех шкал СР в обоих случаях было выделено по 2 фактора. Первый образован процессами «моделирования» и «оценивания» результатов, включает свойства «гибкость» и «надёжность». Второй образован процессом «программирование», к нему примыкает «планирование» и свойства «инициативность» и «ответственность» (табл. 2).

В 5 классе, как следует из представленных в табл. 2 факторных нагрузок, решение по «планированию» и «ответственности» неоднозначно. В 6 классе «планирование» уже больше тяготеет ко второму фактору; решение по ответственности остаётся неоднозначным. В итоге, исходя из предполагаемого содержания регуляторных факторов и этого конкретного результата, нами было принято решение отнести оба показателя ко второму фактору. Итак, из результатов следует возможность сни-

жения размерности до двух показателей осознанной СР учебной деятельности.

Первый фактор включает показатели «моделирование», «оценивание результатов» (регуляторные процессы), «гибкость», «надёжность» (субъектные свойства) и, таким образом, описывает непосредственное «целестремление», а именно представления о значимых условиях достижения цели, оценку достигнутых результатов, гибкость действий и надёжность регуляции при возрастании напряжённости в процессе достижения цели. Фактор получил название «*Достижение цели*».

Второй фактор включает показатели «планирование», «программирование» (регуляторные процессы), «инициативность», «ответственность» (субъектные свойства) и описывает «целестроительство», а именно непосредственно постановку и удержание цели, организацию конкретных действий в программу достижения цели, проявление инициативности, самостоятельности и ответственности в постановке и достижении цели. Фактор

Таблица 3 / Table 3

Факторные нагрузки показателей отношения к учению учащихся 5 и 6 классов / Factor loads of indicators of attitude to learning of students of 5th and 6th grades

Показатель	Факторный анализ в 5 классе	
	1	2
Гнев	0,943	
Тревожность	0,817	
Познавательная активность		0,834
Мотивация достижения		0,809
Мотивация избегания неудачи	0,495	0,588

Показатель	Факторный анализ в 6 классе	
	1	2
Мотивация достижения	0,808	
Познавательная активность	0,679	
Мотивация избегания неудачи	–0,650	
Тревожность		0,911
Гнев		0,714

получил название «Планирование цели».

Отношение к учению. Согласно факторизации шкал было выявлено 2 фактора (табл. 3). Первый включает «мотивацию достижения» и «познавательную активность», второй образован «тревожностью» и «гневом». В то же время, неоднозначным было положение показателя «мотивация избегания неудачи», который с отрицательным значением попал в первый фактор стабильно по итогам двух замеров, и только на уровне 5 класса положительно попал во второй фактор с негативными состояниями тревожности и гнева.

Решение по показателю «мотивации избегания неудачи» принималось на основе общей для двух замеров характеристики: отрицательной нагрузки на первый фактор. Поскольку она противоположна паре «познавательной активности» и «мотивации достижения», составляющих ядро мотивации учения и позитивного отношения к учению, она была целесообразно выделена как отдельный показатель. Это позволило рассматривать особенности

взаимосвязи уровня ПБ с «мотивацией избегания неудачи», что можно считать востребованным исследовательским вопросом для возрастной группы учащихся 5–6 классов.

Таким образом, несмотря на 2 выделенных фактора, мы предпочли вариант с тремя показателями.

Первый из них объединяет «тревожность» и «гнев», т. е. беспокойство учащегося в учебной ситуации и резкие отрицательные эмоции, проявляемые им на школьных занятиях. Фактору дано название «Негативные эмоции». Второй фактор объединил «познавательную активность» и «мотивацию достижения». Поскольку опросник на диагностику отношения к учению эмоционально ориентирован, а шкалы отражают эмоциональные состояния любознательности и стремления к переживанию успеха, фактор получил название «Познавательная активность», т. к. она включает обе этих составляющих. Третьим – отдельным показателем – нами выделена «мотивация избегания неудачи».

Академическая мотивация. В результате факторизации шкал было получено

Таблица 4 / Table 4

Факторные нагрузки показателей академических мотивов учащихся 5 и 6 классов / Factor loads of indicators of academic motives of students of 5th and 6th grades

Показатель	Факторный анализ в 5 классе		Показатель	Факторный анализ в 6 классе	
	1	2		1	2
Мотивация достижения	0,869		Когнитивная мотивация	0,895	
Мотивация саморазвития	0,864		Мотивация саморазвития	0,893	
Когнитивная мотивация	0,859		Мотивация достижения	0,888	
Мотивация самоуважения	0,659	0,522	Мотивация самоуважения	0,744	0,447
Амотивация			Амотивация	0,525	
Мотивация уважения родителей		0,801	Мотивация уважения родителей		0,817
Экстернальная мотивация		0,751	Интроецированная мотивация		0,731
Интроецированная мотивация		0,686	Экстернальная мотивация		0,613

2 фактора (табл. 4). Первый – фактор *внутренних мотивов*: познания, достижения, саморазвития, самоуважения. Второй – фактор *внешних мотивов*: уважения родителей, интроецированная, экстернализации. Отдельно предстаёт показатель «амотивации», характеризующий выраженную притупленность любых учебных мотивов. В 5 классе «амотивация» не вошла ни в один фактор, а в 6 классе с отрицательным весом вошла в фактор внутренних мотивов. В итоге, как и в случае с «мотивацией избегания неудачи», было решено взять этот показатель отдельно.

Мотив «самоуважения» заслуживает отдельного рассмотрения. Он имеет определённый внешний социальный оттенок: самоуважение придаёт человеку сил и уверенности в себе, и в то же время делает его заметным для окружающих, подчёркивает важность достигнутого человеком результата. Из чего следует его включён-

ность и во внешние, и во внутренние мотивы. Представляется интересным использование мотива «самоуважения» в качестве автономного фактора как отдельного ресурса ПБ. В качестве автономного мотива выступает «амотивация».

Личностные факторы «Большой пятёрки». Факторы «Большой пятёрки» не настолько ортогональны, как факторы “ЕРГ”, и ожидаемо не выделяются в пять отдельных факторов, однако очевидно, что каждый показатель методики должен рассматриваться отдельно.

Перечислим показатели, выделенные нами по итогам процедур снижения размерности:

- интегративный показатель уровня ПБ и средний балл – академический показатель усреднённой успеваемости по двум основным предметам: русскому языку и алгебре (2 центральных);

- «планирование цели» и «достижение цели» (2 регуляторных);

Рис. 1 / Fig. 1. Группа со снижающимся ПБ (5 класс) / Group with decreasing PWB (5th grade)

Примечания: ПБ – «психологическое благополучие»; Ср. б. – «средний балл»; Д-сов. – «добросовестность»; Экст. – «экстраверсия»; Отк. опыту – «открытость опыту»; Нейр. – «нейротизм»; Пл. цели – «планирование цели»; Дост. Цели – «достижение цели»; Внут. м. – «внутренние мотивы»; Нег. эм. – «негативные эмоции»; М. из. неуд. – «мотивация избегания неудачи»; ПА – «познавательная активность».

Рис. 2 / Fig. 2. Группа со снижающимся ПБ (6 класс) / Group with decreasing PWB (6th grade).

Примечание: ПБ – «психологическое благополучие»; Ср. б. – «средний балл»; Д-сов. – «добросовестность»; Экст. – «экстраверсия»; Нейр. – «нейротизм»; Дост. цели – «достижение цели»; Внут. м. – «внутренние мотивы»; Нег. эм. – «негативные эмоции»; Ам. – «амотивация».

– «познавательная активность», – «внутренние мотивы», «мотивы «мотивация избегания неудачи», «негативные эмоции» (3 показателя мотивационно-эмоциональных состояний отношения к учению); «мотивы самоуважения», «внешние мотивы», «амотивация» (до 4 показателей академических мотивов);

Рис. 3 / Fig. 3. Средний балл по успеваемости у учеников со снижающимся ПБ в 5 и 6 классах / The average academic performance score of students with decreasing PWB in grades 5 and 6

– личностные факторы «Большой пятёрки»: «экстраверсия», «нейротизм», «добросовестность», «дружелюбность», «открытость опыту».

Результаты исследования

Исследование взаимосвязи уровня ПБ и успеваемости по основным предметам с регуляторными, мотивационными и личностными проявлениями у респондентов с различной динамикой ПБ в 5-м и 6-м классах. На рис. 1–3 показана отрицательная динамика ПБ.

У группы со снижением ПБ (рис. 1–3) в 5 классе ПБ взаимосвязано, прежде всего, с «внутренними учебными мотивами» и «познавательной активностью». Из личностных факторов положительно на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$) взаимосвязаны с ПБ «экстраверсия», «добросовестность» и «открытость опыту». ПБ в большей степени связано с «планированием цели», а средний балл успеваемости по основным предметам – с «достижением цели». С «мотивацией избегания неудачи» ПБ связана

отрицательно. Отмечены менее выраженные по значимости, отрицательные взаимосвязи с «нейротизмом» и «негативными эмоциями» в обучении.

На средний балл успеваемости имеют положительное влияние оба фактора СР: «планирование» и «достижение цели», а негативное – «негативные эмоции».

В группе со снижением ПБ в 6 классе обнаружена единственная взаимосвязь ПБ на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$) – с «экстраверсией». Остальные выявленные взаимосвязи на уровне значимости – $p \leq 0,05$. Из них положительными оказались связи с «добросовестностью» и «достижением цели». Отрицательные – с «негативными эмоциями» в отношении к обучению, «нейротизмом» и «амотивацией». Средний балл успеваемости обучения основным предметам положительно связан с внутренними учебными мотивами, и отрицательно – с амотивацией.

Стабильное ПБ

В группе со стабильным ПБ (рис. 4–6) в 5 классе наибольшая взаимосвязь ПБ

Рис. 4 / Fig. 4. Группа со стабильным ПБ (5 класс) / Group with stable PWB (5th grade)

Примечания: ПБ – «психологическое благополучие»; Ср. б. – «средний балл»; Д-сов. – «добросовестность»; Экст. – «экстраверсия»; Отк. опыту – «открытость опыту»; Нейр. – «нейротизм»; Пл. цели – «планирование цели», Дост. цели – «достижение цели»; Внут. м. – «внутренние мотивы»; Нег. эм. – «негативные эмоции»; М. из. неуд. – «мотивация избегания неудачи»; ПА – «познавательная активность»; Амот. – «амотивация».

Рис. 5 / Fig. 5. Группа со стабильным ПБ (6 класс) / Group with stable PWB (6th grade)

Примечания: обозначения те же, а также М. с-уваж. – «мотивация самоуважения».

с «достижением цели»; несколько ниже взаимосвязь с «планированием цели». Зафиксированы высокие взаимосвязи со всеми факторами личности: положительные с «экстраверсией», «добросовестностью», «открытостью опыту», «добросовестностью», и отрицательная – с «нейротизмом». ПБ также высоко взаимосвязано с отношением к учению и академической мо-

тивацией. Положительно – с «познавательной активностью» и «внутренними мотивами», а отрицательно – с «мотивацией избегания неудачи» и «негативными эмоциями в отношении к обучению». Данную группу отличает от двух других взаимосвязь высокого уровня ($p \leq 0,01$) ПБ со средним баллом успеваемости по основным предметам. Средний балл, помимо уровня

Рис. 6 / Fig. 6. Средний балл по успеваемости у учеников со стабильным ПБ в 5 и 6 классах / The average academic performance score of students with stable PWB in 5 and 6th grades

Рис. 7 / Fig. 7. Группа с повышающимся ПБ (5 класс) / Group with increasing PWB (5th grade)

Примечание: ПБ – «психологическое благополучие»; Ср. б. – «средний балл»; Экст. – «экстраверсия»; Пл. цели – «планирование цели», Дост. Цели – «достижение цели»; Внут. м. – «внутренние мотивы»; Нег. эм. – «негативные эмоции»; М. из. неуд. – «мотивация избегания неудачи»; ПА – «познавательная активность»; Амот. – «амотивация».

ПБ, в регуляции высоко положительно связан с «достижением цели» и отрицательно – с «амотивацией».

У группы со стабильным ПБ в 6 классе выявлены множественные взаимосвязи, среди которых высокая положительная взаимосвязь ПБ со средним баллом. ПБ представителей группы

наиболее взаимосвязано с «открытостью опыту» и другими факторами личности: положительно с «добросовестностью», «доброжелательностью» и «экстраверсией», отрицательно – с «нейротизмом». Обнаружена тесная взаимосвязь с обоими факторами СР, из них выше – с «достижением цели».

Рис. 8 / Fig. 8. Группа с повышающимся ПБ (6 класс) / Group with increasing PWB (6th grade)

Примечание: ПБ – «психологическое благополучие»; Ср. б. – «средний балл»; Д. сов. – «добросовестность»; Экст. – «экстраверсия»; Отк. опыту – «открытость опыту»; Нейр. – «нейротизм»; Пл. цели – «планирование цели»; Дост. цели – «достижение цели»; Внут. м. – «внутренние мотивы»; Нег. эм. – «негативные эмоции»; М. из. неуд. – «мотивация избегания неудачи»; ПА – «познавательная активность».

Рис. 9 / Fig. 9. Средний балл по успеваемости у учеников с повышающимся ПБ в 5 и 6 классах / The average academic performance score of students with increasing PWB in 5 and 6th grades.

Имеется также высокая взаимосвязь с «познавательной активностью» и «внутренними мотивами» познания, достижения и развития; при этом появилась высокая взаимосвязь с «мотивами самоуважения».

Положительная динамика ПБ

В группе с повышением ПБ (рис. 7–9) в 5 классе наибольшая взаимосвязь ПБ – отрицательная с «мотивацией избегания неудачи». Выявлены также

отрицательные взаимосвязи с «негативными эмоциями» в отношении к обучению и «амотивацией». Обнаружены тесные положительные взаимосвязи с обоими регуляторными факторами: «планированием» и «достижением цели». Из факторов личности высоко взаимосвязана с ПБ только «экстраверсия». В мотивационном плане, отличительной особенностью этой группы стала высокая взаимосвязь ПБ с «мотивами самоуважения», сопоставимая по уровню взаимосвязи с фактором, объединяющим три других вида «внутренних мотивов»: познания, достижения и развития. Установлена также высокая положительная взаимосвязь с «познавательной активностью». Средний балл имеет только одну значимую ($p \leq 0,05$) взаимосвязь: отрицательную с «негативными эмоциями».

У группы с повышением ПБ в 6 классе наибольшая положительная взаимосвязь ПБ с «доброжелательностью»; также высокие положительные взаимосвязи с «экстраверсией», «открытостью опыту» и «добросовестностью», а отрицательная взаимосвязь с «нейротизмом» оказалась меньше по уровню значимости ($p \leq 0,05$). В мотивационном плане высоко положительно взаимосвязана с ПБ «познавательная активность», а отрицательно – «мотивация избегания неудачи». Важной отличительной особенностью стало обнаружение, что взаимосвязь ПБ с «мотивами самоуважения» оказалась значимо ($p \leq 0,01$) более тесной, чем его взаимосвязь с другими внутренними мотивами вместе взятыми. Среди регуляторных факторов, ПБ взаимосвязано только с «планированием цели» ($p \leq 0,05$), а с «достижением цели» связан «средний балл», имеющий, помимо этого, ещё две

более высокие значимые взаимосвязи ($p \leq 0,01$): положительную с «открытостью опыту» и отрицательную с «мотивацией избегания неудачи».

Обсуждение результатов

В группе учащихся со снижением ПБ в 6 классе значимо ослабли связи ПБ с мотивационными, регуляторными и личностными особенностями. Единственная сохранившаяся высокая взаимосвязь – ПБ с «экстраверсией». Это означает, что учащиеся в 6 классе для поддержания своего благополучия, прежде всего, обращаются к внешним контактам с окружающими, вероятно, в поиске поддержки с их стороны. ПБ положительно связано процессом достижения цели, т. е., выполняя задания, в которых чётко определены цели и алгоритмы и не требуется постановка самостоятельных учебных целей, ученики чувствуют себя более благополучными. На этом фоне отмечается, что их ПБ утратило значимые взаимосвязи с познавательной активностью и внутренними мотивами обучения. Это свидетельствует о потере в определённой степени интереса к обучению, снижении стремлений к познанию нового и достижениям. Тем не менее, в этой группе не произошло усиления взаимосвязи ПБ с негативными переживаниями в обучении, а добросовестное выполнение заданий продолжает вносить свою положительную лепту в поддержание ПБ. Академические результаты в 6 классе в этой группе связаны с внутренними мотивами и с уменьшением амотивации, которая эти мотивы «притупляет».

Результаты соотносятся с данными, полученными зарубежными исследователями: Т. Е. Виртанен с коллегами, а также Д. Энглим в коллективной ста-

тье. В своей работе при этом мы получили аргументацию в пользу того, что выраженная и устойчивая во времени взаимосвязь ПБ с «экстраверсией», свидетельствующая об опоре учащегося на поддержку окружающих, более характерна для школьников со снижением ПБ в начале средней школы.

Таким образом, в группе со снижением ПБ наблюдается ослабление взаимосвязей ПБ с мотивационными, регуляторными и личностными предикторами обучения; познавательная активность и планирование учебных целей снизили свою значимость, акцентировано внимание на внешней поддержке, добросовестности и регуляции процесса достижения цели.

В группе учащихся со стабильным уровнем ПБ от 5 к 6 классу сохраняются множественные сильные его взаимосвязи с некогнитивными предикторами обучения. Главным отличием, которое следует отметить, является то, что в данной группе присутствует и сохраняется при переходе в 6 класс высоко значимая взаимосвязь ПБ с академической успеваемостью. Учащиеся связывают своё ПБ с академической успеваемостью. Таким образом, складывается стабильная система взаимосвязей с многообразием учебно-значимых факторов, которые, в свою очередь, выступают потенциальными ресурсами поддержания их благополучия. Отметим в этой связи вклад в ПБ таких показателей, как «добросовестность» и «открытость опыту», «саморегуляция процессов достижения учебных целей». Помимо этого, происходит усиление взаимосвязи с познавательной активностью, внутренними мотивами, а также появляется отдельная высокая взаимосвязь с мотивами самоуважения. Это свидетельствует

о том, насколько важно «стабильным» учащимся для поддержания своего благополучия успешное обучение, интерес к новым знаниям, активное освоение учебного материала, собственное развитие, удовлетворённость успехами и признание достижений окружающими.

Схожие результаты получены зарубежными исследователями В. Рапуэно, П. Верхаген и К. Лундвалл в коллективной работе. Однако результаты актуального исследования позволяют уточнить, что высокая взаимосвязь ПБ с академическими результатами и многообразием регуляторных, мотивационных и личностных ресурсов обучения, вероятно, в большей степени является характеристикой обучающихся со стабильным ПБ в начале средней школы.

Так, стабильность ПБ обеспечивается его взаимосвязью с академической успеваемостью и многообразием регуляторных, мотивационных и личностных факторов, поддерживая на неизменном уровне стремление к успешному обучению.

В группе учащихся с повышением ПБ в 6 классе его взаимосвязи с внутренними мотивационными стремлениями и осознанной СР учебной деятельности снижаются. Отличительная особенность этой группы в том, что у неё наблюдается сильная взаимосвязь ПБ с мотивацией самоуважения. Ученики этой группы планируют свои учебные цели, связь ПБ с познавательной активностью высока. Можно предположить, что для повышения своего благополучия эти учащиеся нуждаются в регулярном мотивационно-эмоциональном подкреплении через переживание состояния самоуважения и получение конкретных результатов своих учебных усилий. Амбициозные

цели, планирование достижений усилят их познавательную активность и благополучие. Закономерно, что в 6 классе у них существенно расширяются взаимосвязи ПБ с академическими результатами, с личностными факторами – открытостью опыту и добросовестностью. Усиление и без того высокой отрицательной взаимосвязи ПБ с мотивацией избегания неудачи становится объяснимым. С учётом отсутствия тесных взаимосвязей ПБ и академических результатов мы можем наблюдать, что представления об успешности, способствующей переживанию самоуважения, и реальные результаты этих учащихся различаются. Вероятно, ученики этой группы пока больше мечтают о достижениях, нежели прикладывают реальные усилия. Но их мечтания делают их счастливее.

Заключение

1. Для группы с отрицательной динамикой психологического благополу-

чия выявлено общее снижение уровня взаимосвязей психологического благополучия с особенностями регуляции и академической мотивации в 6 классе.

2. Для стабильной группы характерны множественные взаимосвязи уровня психологического благополучия с некогнитивными предикторами обучения и академическими результатами. Стабильность ПБ поддерживается академической успеваемостью, которая, в свою очередь, связана с развитой осознанной саморегуляцией и высокой академической мотивацией в 6 классе.

3. Для группы с положительной динамикой специфично снижение взаимосвязей психологического благополучия с осознанной саморегуляцией учебной деятельности в 6 классе и повышение взаимосвязи с мотивационными особенностями. Повышение ПБ поддерживается мотивом самоуважения.

*Статья поступила
в редакцию 15.09.2021.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева А. Д., Прихожан А. М. Методика диагностики мотивации учения и отношения к учению в средних и старших классах школы // Психологическая диагностика. 2006. № 1. С. 33–38.
2. Бондаренко И. Н., Потанина А. М., Цыганов И. Ю. Динамика регуляторных и личностных свойств младших школьников со снижением психологического благополучия (лонгитюдные данные) // Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации: материалы международной научно-практической онлайн-конференции, Москва, 22–23 октября 2020 г. / под ред. Т. Н. Банщиковой, Е. А. Фоминой, В. И. Моросановой. М.: Знание-М, 2020. С. 55–69.
3. Бондаренко И. Н., Цыганов И. Ю., Моросанова В. И. Факторная структура опросника «Отношение к учению в средних и старших классах школы» // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики: материалы III Международной научно-практической конференции. Калуга, 20–21 мая 2016 г. Калуга: ИП Стрельцов И. А., 2018. С. 3–9.
4. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Гижицкий В. В. Шкалы внутренней и внешней академической мотивации школьников // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 2. С. 65–74.

5. Малых С. Б., Тихомирова Т. Н., Васин Г. М. Адаптация русскоязычной версии опросника «Большая пятёрка – детский вариант» // Теоретическая и экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 4. С. 6–12.
6. Моросанова В. И. Осознанная саморегуляция произвольной активности человека как психологический ресурс достижения целей // Теоретическая и экспериментальная психология. 2014. № 4. С. 62–78.
7. Моросанова В. И., Бондаренко И. Н. Диагностика осознанной саморегуляции учебной деятельности: новая версия опросника ССУД-М // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. Т. 4. № 2. С. 27–37.
8. Моросанова В. И., Бондаренко И. Н., Фомина Т. Г. Создание русскоязычной версии опросника проявлений психологического благополучия (ППБП) для подростков // Вопросы психологии. 2018. № 4. С. 103–109.
9. Моросанова В. И., Фомина Т. Г. Осознанная саморегуляция учебной деятельности как ресурс субъективного благополучия школьников при изменении условий обучения // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 62–74.
10. Фомина Т. Г., Ефтимова О. В., Моросанова В. И. Взаимосвязь субъективного благополучия с регуляторными и личностными особенностями у учащихся младшего школьного возраста // Психолого-педагогические исследования. 2018. № 2. С. 64–76.
11. Фомина Т. Г., Ишмуратова Ю. А., Филиппова Е. В. Регуляторные, мотивационные и личностные особенности младших подростков с позитивной динамикой психологического благополучия // Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации: материалы международной научно-практической онлайн-конференции, Москва, 22–23 октября 2020 г. / под ред. Банщиковой Т. Н., Фоминой Е. А., Моросановой В. И. М.: Знание-М, 2020. С. 298–311.
12. Фомина Т. Г., Моросанова В. И., Макушина Л. Н. Осознанная саморегуляция как медиатор взаимосвязи личностных диспозиций и психологического благополучия младших школьников // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V Междунар. науч. конф., Кострома, 26–28 сент. 2019 г.: в 2 т. / под ред. М. В. Сапоровской, Т. Л. Крюковой, С. А. Хазова. Т. 1. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. С. 262–266.
13. Balgiu B. Curiosity and subjective well-being: The mediation of the big five personality traits // Global Journal of Psychology Research: New Trends and Issues. 2020. № 10. Vol. 1. Pp. 151–159.
14. Building more than knowledge: Teacher's support facilitates study-related well-being through intrinsic motivation. A longitudinal multi-group analysis / P. Zselyke, D. Virga, D. Lupsa, M. Crasovan // Learning and Individual Differences. 2021. Vol. 88. URL: <https://www.researchgate.net/publication/349180366> (дата обращения: 25.09.2021).
15. Changes in students' psychological well-being during transition from primary school to lower secondary school: A person-centered approach / T. E. Virtanen, K. Vasalampi, M. Torppa, M. K. Lerkkanen, J. E. Nurmi // Learning and Individual Differences. 2019. Vol. 69. P. 138–149.
16. Comparing family, friends and satisfaction with school experience as predictors of SWB in children who have and have not made the transition to middle school in different countries [Электронный ресурс] / X. Oriol, J. Torres, R. Miranda, M. Bilbao, H. Ortuzar // Children and Youth Services Review. 2017. Vol. 80. P. 149–156. URL: <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения: 10.09.2021).

17. Effect of levels of self-regulation and situational stress on achievement emotions in undergraduate students: class, study and testing / J. de la Fuente, P. V. Paoloni, M. M. Vera-Martinez, A. Garzon-Umerenkova [Электронный ресурс] // International journal of environmental research and public health. 2020. Vol. 17. Iss. 12. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph17124293>(17):4293 (дата обращения: 10.09.2021).
18. Fomina T. G., Burmistrova-Savenkova A. V., Morosanov V. I. Self-regulation and psychological well-being in early adolescence: a two-wave longitudinal study [Электронный ресурс] // Behavioral Sciences. 2020. Vol. 67. URL: <https://doi.org/10.3390/bs10030067> (дата обращения: 25.09.2021).
19. Gutman L. M., Feinstein L. Parenting behaviours and children's development from infancy to early childhood: Changes, continuities and contributions // Early Child Development and Care. 2010. Vol. 4. P. 535–556.
20. Morosanov V. I., Fomina T. G., Bondarenko I. N. The Dynamics of the Interrelationships between Conscious Self-regulation, Psychological Well-being and School-related Subjective Well-being in Adolescents: A Three-year Cross-lagged Panel Study // Psychology in Russia: State of the Art. 2021. Vol. 14. Iss. 3. P. 34–49.
21. Predicting psychological and subjective well-being from personality: A meta-analysis / J. Anglim, Sh. Horwood, L. D. Smillie // Psychological Bulletin. 2020. № 146. Vol. 4. 62 P.
22. Rapuano V. Psychological well-being and its relationship with the academic achievement of Lithuanian students // Socialiniai tyrimai. 2019. Vol. 42. Iss. 2. P. 44–51.
23. Rehman A. U., Bhuttah T. M., You X. Linking burnout to psychological well-being: the mediating role of social support and learning motivation // Psychology Research and Behavior Management. 2020. Vol. 13. P. 545–554.
24. Ryff C. D., Singer B. The contours of positive human health // Psychological inquiry. 1998. Vol. 9. Iss. 1. P. 300–319.
25. Self-regulation mechanisms explain how dispositional mindfulness promotes well-being / C. Lundwall, S. Fairborn, L. Quinones-Camacho, J. Estep, E. Davis // Journal of Positive School Psychology. 2019. Vol. 3. Iss. 2. P. 153–164.
26. The influence of school assets on the development of well-being during early adolescence: Longitudinal mediating effect of intentional self-regulation / S. Chang, G. Mingyu, W. Jingmin, W. Lingxiao, W. Zhang // Acta Psychologica Sinica. 2020. Vol. 52. Iss. 7. P. 874–885.
27. The structure of mental health: Higher-order confirmatory factor analyses of psychological distress and well-being measures / R. Massif, C. Poulin, C. Dassa, J. Lambert, S. Billaire, A. Battaglini // Social Indicators Research. 1998. V. 45. № 1–3. P. 475–504.
28. Understanding children's well-being: a national survey of young people's well-being [Электронный ресурс] / G. Rees J. Bradshaw, H. Goswami, A. Keung // The Children's Society. 2010. URL: [https://www.childrensociety.org.uk/sites/default/files/tcs/research_docs/Understanding%20 children%27s%20wellbeing_0.pdf](https://www.childrensociety.org.uk/sites/default/files/tcs/research_docs/Understanding%20children%27s%20wellbeing_0.pdf) (дата обращения: 12.09.2021).
29. Verhaeghen P. There is virtue in mindfulness: The relationship between the mindfulness manifold, virtues, and eudemonic wellbeing [Электронный ресурс] // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 176. URL: <https://www.semanticscholar.org> (дата обращения: 12.09.2021).

REFERENCES

1. Andreeva A. D., Prihozhan A. M. [Methodology-diagnostics of motivation for learning and attitudes towards learning in middle and senior classes of school]. In: *Psihologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics], 2006, no. 1, pp. 33–38.

2. Bondarenko I. N., Potanina A. M., Cyganov I. Yu. [Dynamics of the regulatory and personal properties of primary schoolchildren with a decrease in psychological well-being (longitudinal data)]. In: Bانشchikova T. N., Fomina E. A., Morosanova V. I., ed. *Lichnostnye i regulatorynye resursy dostizheniya obrazovatel'nyh i professional'nyh celej v epohu cifrovizacii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy onlajn-konferencii. Moskva, 22–23 oktyabrya 2020 g.* [Personal and regulatory resources for achieving educational and professional goals in the era of digitalization: materials international scientific and practical online conference. Moscow, October 22–23, 2020]. Moscow, Znanie-M Publ., 2020, pp. 55–69.
3. Bondarenko I. N., Cyganov I. Yu., Morosanova V. I. [Factor structure of the questionnaire Attitude towards learning in middle and high school]. In: *Lichnost', intellekt, metakognicii: issledovatel'skie podhody i obrazovatel'nye praktiki: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kaluga, 20–21 maya 2016 g* [Personality, intelligence, metacognition: research approaches and educational practices: materials of the III International Scientific and Practical Conference. Kaluga, May 20–21, 2016]. Kaluga, I. A. Strel'cov's Publ., 2018, pp. 3–9.
4. Gordeeva T. O., Sychev O. A., Gizhickij V. V. [Scales of internal and external academic motivation of schoolchildren]. In: *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2017, vol. 22, no. 2, pp. 65–74.
5. Malyh C. B., Tihomirova T. N., Vasin G. M. [Adaptation of the Russian-language version of the questionnaire “The Big Five – Children’s Option”]. In: *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya* [Theoretical and Experimental Psychology], 2015, vol. 8, no. 4, pp. 6–12.
6. Morosanova V. I. [Conscious self-regulation of voluntary human activity as a psychological resource for achieving goals]. In: *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya* [Theoretical and experimental psychology], 2014, no. 4, pp. 62–78.
7. Morosanova V. I., Bondarenko I. N. [Diagnostics of conscious self-regulation of educational activity: a new version of the SSUD-M questionnaire]. In: *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya* [Theoretical and Experimental Psychology], 2017, vol. 4, no. 2, pp. 27–37.
8. Morosanova V. I., Bondarenko I. N., Fomina T. G. [Creation of the Russian-language version of the questionnaire of manifestations of psychological well-being (PPBP) for adolescents]. In: *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology], 2018, no. 4, pp. 103–109.
9. Morosanova V. I., Fomina T. G. [Conscious self-regulation of educational activity as a resource for the subjective well-being of schoolchildren in changing learning conditions]. In: *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology], 2019, no. 3, pp. 62–74.
10. Fomina T. G., Morosanova V. I., Makushina L. N. [Conscious self-regulation as a mediator of the relationship between personal dispositions and psychological well-being of primary schoolchildren]. In: Saporovskaya M. V., Kryukova T. V., Hazov S. V., ed. *Psihologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: vyzovy, resursy, blagopoluchie: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. Kostroma, 26–28 sent. 2019 g* [Psychology of stress and coping behavior: challenges, resources, well-being: materials of the V International Conference. scientific. conf. Kostroma, 26–28 Sept. 2019]. Kostroma, Kostroma. Regional University's Publ., 2019, vol. 1, pp. 262–266.
11. Fomina T. G., Ishmuratova Yu. A., Filippova E. V. [Regulatory, motivational and personal characteristics of younger adolescents with positive dynamics of psychological well-being]. In: Bانشchikova T. N., Fomina E. A., Morosanova V. I., ed. *Lichnostnye i regulatorynye resursy dostizheniya obrazovatel'nyh i professional'nyh celej v epohu cifrovizacii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy onlajn-konferencii. Moskva, 22–23 oktyabrya 2020 g.* [Personal and regulatory resources for achieving educational and professional goals in the era of digitalization: materials international scientific and practical online conference. Moscow, October 22–23, 2020]. Moscow, Znanie-M Publ., 2020, pp. 298–311.

12. Fomina T. G., Eftimova O. V., Morosanova V. I. [The relationship of subjective well-being with regulatory and personal characteristics in primary school age students]. In: *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and pedagogical research], 2018, no. 2, pp. 64–76.
13. Balgiu B. Curiosity and subjective well-being: The mediation of the big five personality traits. In: *Global Journal of Psychology Research: New Trends and Issues*, 2020, no. 10, vol. 1, pp. 151–159.
14. Zselyke V., Virga D., Lupsa D., Crasovan M. Building more than knowledge: Teacher's support facilitates study-related well-being through intrinsic motivation. A longitudinal multi-group analysis [Electronic source]. In: *Learning and Individual Differences*, 2021, vol. 88. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/349180366> (accessed: 25.09.2021).
15. Virtanen T. E., Vasalampi K., Torppa M., Lerkkanen M. K., Nurmi J. E. Changes in students' psychological well-being during transition from primary school to lower secondary school: A person-centered approach. In: *Learning and Individual Differences*, 2019, vol. 69, pp. 138–149.
16. Oriol X., Torres J., Miranda R., Bilbao M., Ortuzar H. Comparing family, friends and satisfaction with school experience as predictors of SWB in children who have and have not made the transition to middle school in different countries [Electronic source]. In: *Children and Youth Services Review*, 2017, vol. 80, pp. 149–156. Available at: <https://www.sciencedirect.com> (accessed: 10.09.2021).
17. de la Fuente J., Paoloni P. V., Vera-Martinez M. M., Garzon-Umerenkova A. Effect of levels of self-regulation and situational stress on achievement emotions in undergraduate students: class, study and testing [Electronic source]. In: *International journal of environmental research and public health*, 2020, vol. 17, iss. 12. Available at: <https://doi.org/10.3390/ijerph17124293> (accessed: 10.09.2021).
18. Fomina T. G., Burmistrova-Savenkova A. V., Morosanova V. I. Self-regulation and psychological well-being in early adolescence: a two-wave longitudinal study [Electronic source]. In: *Behavioral Sciences*, 2020, vol. 67. Available at: <https://doi.org/10.3390/bs10030067> (accessed: 25.09.2021).
19. Gutman L. M., Feinstein L. Parenting behaviours and children's development from infancy to early childhood: Changes, continuities and contributions. In: *Early Child Development and Care*, 2010, vol. 4, pp. 535–556.
20. Morosanova V. I., Fomina T. G., Bondarenko I. N. The Dynamics of the Interrelationships between Conscious Self-regulation, Psychological Well-being and School-related Subjective Well-being in Adolescents: A Three-year Cross-lagged Panel Study. In: *Psychology in Russia: State of the Art*, 2021, vol. 14, iss. 3, pp. 34–49.
21. Anglim J., Horwood Sh., Smillie L. D. Predicting psychological and subjective well-being from personality: A meta-analysis. In: *Psychological Bulletin*, 2020, no. 146, vol. 4, 62 p.
22. Rapuano V. Psychological well-being and its relationship with the academic achievement of Lithuanian students. In: *Socialiniai tyrimai*, 2019, vol. 42, iss. 2, pp. 44–51.
23. Rehman A. U., Bhuttah T. M., You X. Linking burnout to psychological well-being: the mediating role of social support and learning motivation. In: *Psychology Research and Behavior Management*, 2020, vol. 13, pp. 545–554.
24. Ryff C. D., Singer B. The contours of positive human health. In: *Psychological inquiry*, 1998, vol. 9, iss. 1, pp. 300–319.
25. Lundwall C., Fairborn S., Quinones-Camacho L., Estep J., Davis E. Self-regulation mechanisms explain how dispositional mindfulness promotes well-being. In: *Journal of Positive School Psychology*, 2019, vol. 3, iss. 2, pp. 153–164.
26. Chang S., Mingyu G., Jingmin W., Lingxiao W., Zhang W. The influence of school assets on the development of well-being during early adolescence: Longitudinal mediating effect of intentional self-regulation. In: *Acta Psychologica Sinica*, 2020, vol. 52, iss. 7, pp. 874–885.

27. Massé R., Poulin C., Dassa C., Lambert J., Bédard S., Battaglini A. The structure of mental health: Higher-order confirmatory factor analyses of psychological distress and well-being measures. In: *Social Indicators Research*, 1998, vol. 45, no. 1–3, pp. 475–504.
28. Rees G., Bradshaw J., Goswami H., Keung A. Understanding children's well-being: a national survey of young people's well-being [Electronic source]. In: *The Children's Society*, 2010. Available at: [https://www.childrensociety.org.uk/sites/default/files/tcs/research_docs/Understanding%20 children%27s%20wellbeing_0.pdf](https://www.childrensociety.org.uk/sites/default/files/tcs/research_docs/Understanding%20children%27s%20wellbeing_0.pdf) (accessed: 12.09.2021).
29. Verhaeghen P. There is virtue in mindfulness: The relationship between the mindfulness manifold, virtues, and eudemonic wellbeing [Electronic source]. In: *Personality and Individual Differences*, 2021, vol. 176. Available at: <https://www.semanticscholar.org> (accessed: 12.09.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Цыганов Игорь Юрьевич – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Психологического института Российской академии образования;
e-mail: i4321@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1673-9091>

Бондаренко Ирина Николаевна – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Психологического института Российской академии образования;
e-mail: pondi@inbox.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/000-0001-5539-10270>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Igor Yu. Tsyganov – Cand. Sci. (Psychology), Senior Researcher, Psychological Institute of the Russian Academy of Education;
e-mail: i4321@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1673-9091>

Irina N. Bondarenko – Cand. Sci. (Psychology), Leading Researcher, Psychological Institute of the Russian Academy of Education;
e-mail: pondi@inbox.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/000-0001-5539-10270>

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Цыганов И. Ю., Бондаренко И. Н. Взаимосвязь психологического благополучия с личностными, регуляторными и мотивационными особенностями у обучающихся в средней школе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 4. С. 40–61.
DOI: 10.18384/2310-7235-2021-4-40-61

FOR CITATION

Tsyganov I. Yu., Bondarenko I. N. Relationship of psychological well-being with personal, regulatory, and motivational characteristics of students in secondary school. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2021, no. 4, pp. 40–61.
DOI: 10.18384/2310-7235-2021-4-40-61